

С.Н. Лебедев – ученый, практик, педагог, дипломат

А.И. Лобода

Сергей Николаевич родился в 1934 г. в Севастополе. Окончил юридический факультет Института внешней торговли в Москве в 1957 г. В 1963 г. получил степень кандидата юридических наук в МГИМО. В течение 30 лет был заведующим кафедрой международного частного и гражданского права МГИМО; ему присвоено звание почетного профессора МГИМО. С 1965 г. он – член Морской арбитражной комиссии. С 1972 по 2012 г. – председатель МАК. Сергей Николаевич – заслуженный юрист Российской Федерации.

Передо мной стоит почетная задача – рассказать о профессоре кафедры международного частного и гражданского права МГИМО Сергее Николаевиче Лебедеве, одном из наиболее значимых специалистов по правовому регулированию международного торгового арбитража, права международной торговли, международного частного права, частного морского права.

Биографии Сергея Николаевича хватило бы на нескольких человек. Окончив юридический факультет Института внешней торговли в Москве, он в 1957–1959 гг. работал в «Совфрахте». В 1959 г. поступил в аспирантуру МГИМО. В 1961–1962 гг. стажировался в Школе права Мичиганского университета. В 1963 г. получил степень кандидата юридических наук в МГИМО, защитив под научным руководством А.Д. Кейлина диссертацию по теме «Основные вопросы исполнения иностранных арбитражных решений». С 1962 г. преподает в МГИМО, где в течение 30 лет заведовал кафедрой международного частного и гражданского права.

С 1965 г. профессор Лебедев – арбитр Морской арбитражной комиссии. С 1972 по 2012 г. – председатель МАК, член Президиума Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС).

Лобода Андрей Иванович – к.ю.н., доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Сергей Николаевич участвовал в работе многих международных организаций, включая Комиссию ООН по праву международной торговли – с 1970 г., а также Совет экономической взаимопомощи, Европейскую экономическую комиссию ООН, Гаагскую конференцию по международному частному праву. А еще он является почетным вице-президентом Международного совета по коммерческому арбитражу, вице-президентом российских ассоциаций морского и международного права. С 2005 г. он член Исполнительного совета Международного морского комитета.

По инициативе и при участии профессора Лебедева в институте был создан Информационный центр Гаагской конференции по международному частному праву, которым он руководит до сих пор. Без особого преувеличения можно сказать, что Сергей Николаевич был причастен к большинству событий, повлиявших на развитие международного частного права на рубеже веков. Он был делегатом конференций по принятию:

- Конвенции об исковой давности в международной купле–продаже товаров в Нью–Йорке 1974 г.;

- Венской конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли–продажи товаров 1980 г.;

- Гаагской конвенции о праве, применимом к международной купле–продаже товаров 1986 г.;

- Московской конвенции о разрешении арбитражным путем гражданско–правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно–технического сотрудничества 1972 г.;

- Гамбургской конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов («Гамбургские правила» 1978 г.);

- Конвенции Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле, принятой в Вене в 1991 г.

Профессор Лебедев принимал участие в разработке и принятии:

- Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 1976 г.;

- Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, изменений к закону 2006 г.;

- Нью–Йоркских конвенций Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов («Роттердамские правила», 2008 г.) и об использовании электронных сообщений в международных договорах (2005 г.).

С.Н. Лебедев выступает с лекциями в университетах разных стран. В Гаагской академии международного права он прочитал курс лекций по международному коммерческому арбитражу (Lebedev S.N. *International Commercial Arbitration in the Socialist Countries–Members of the CMEA // Recueil des Cours. The Hague Academy of International Law. – 1977. – Vol. 158. – №. V. – P. 87–182.*)

Упоминания заслуживает работа профессора Лебедева в 1993 – 1999 гг. в Группе уполномоченных по претензиям категории «С» Компенсационной комиссии ООН, созданной по решению Совета Безопасности ООН в связи с вооруженным конфликтом между Ираком и Кувейтом. Сергей Николаевич является одним из наиболее авторитетных арбитров не только в России, но и в мире. Он признанный член эксклюзивного клуба наиболее значимых специалистов по праву международной торговли и по международному торговому арбитражу, который во многом определяет лицо и характер правоприменительной практики в этих областях.

Профессор Лебедев имеет награды России и иностранных государств, в числе которых орден Дружба народов и шведский королевский орден «Командор Полярной звезды», ему присвоено звание заслуженного юриста РФ (1994 г.), он является членом Совета при Президенте РФ по совершенствованию правосудия.

Активная преподавательская и практическая деятельность не помешала блестящей работе Сергея Николаевича в области науки права. Он является автором ряда книг и множества статей по международному частному праву, сравнительному гражданскому праву, правовым вопросам международной торговли, частному морскому праву, международному торговому арбитражу. Многие его исследования построены на основе анализа прикладных проблем. Особенность его научного стиля проявляется в том, что, отталкиваясь от анализа на первый взгляд частных вопросов, он часто переходит к теоретическим выводам и обобщениям самого общего свойства.

Мне и моим коллегам, с которыми я учился в 1991 – 1996 гг. на международно–правовом факультете МГИМО, повезло с преподавателями. Мы были избалованы высочайшим академическим уровнем наших профессоров. Среди наших лекторов по различным правовым дисциплинам были такие замечательные правоведы, как Тамара Евгеньевна Абова, Николай Георгиевич Елисеев, Ольга Николаевна Зименкова, Виталий Алексеевич Кабатов, Юрий Михайлович Колозов, Алексей Александрович Костин, Степан Васильевич Молодцов. Но лекции Сергея Николаевича не терялись даже и на этом звездном фоне.

Свое личное впечатление о профессоре Лебедеве я получил возможность составить, когда учился уже на четвертом курсе института. Сергей Николаевич читал нашему курсу лекции по международному частному праву. Международное частное право – довольно сложная дисциплина. Но Сергей Николаевич умел рассказать нам, студентам, об этой области права простым языком. Конечно, простота изложения была кажущейся. Наш лектор обладал замечательной способностью преподнести самый сложный материал в доступной и даже увлекательной форме.

Его лекции были понятны и интересны. Они отличались красотой и последовательностью из-

ложения, безукоризненно выверенным стилем и глубиной анализа. Для преподавателя и для юриста – это редкое и очень важное сочетание умений. Международное частное право с самого начала предстало перед нами в качестве не только логично устроенной системы, но и очень увлекательного предмета. Большое видится на расстоянии, и лишь теперь я могу в полной мере оценить его труд и талант, которые элегантно и как бы легко открыли нам в свое время путь в профессию.

Сергей Николаевич принадлежит к числу ученых, которые воссоздали отечественную науку международного частного права. Известны его глубокое знание русской дореволюционной и русской зарубежной доктрин конфликтного права. В этой связи немаловажно и то, что кафедра, которой руководил Сергей Николаевич, – первая в нашей стране, в названии которой фигурирует указание на международное частное право. Усилиями профессора Лебедева в России была создана учебная и академическая дисциплина – международный коммерческий арбитраж.

Выдающиеся преподавательские навыки Сергея Николаевича, как я теперь начинаю понимать, стали в большой степени результатом его богатейшего практического и академического опыта. Отчасти это объясняет и то громадное значение, которое имеет его педагогическая деятельность для профессионального формирования многих поколений студентов и аспирантов международно-правового факультета МГИМО.

Но важно не только это. Ценно еще и то, что профессор Лебедев оказывает на своих учеников и другое, неявное, но не менее сильное воздействие. Я имею в виду стилистическое влияние Сергея Николаевича на наше профессиональное сословие. Я бы, пожалуй, даже рискнул назвать его «иконой стиля» юриста-международника. Дело в том, что Сергей Николаевич способен с годами буквально заражать людей рядом с собой своей манерой поведения.

Расскажу, пожалуй, об одном забавном примере его влияния лично на меня. В 1996 г. студенческая команда МГИМО впервые принимала участие в конкурсе по международному коммерческому арбитражу имени Виллема Корнелиса Виса. Это был третий по счету конкурс, и в нем в то время принимало участие совсем небольшое число команд из разных университетов мира. Слушания в то время проходили в Торговой палате Австрии, здание которой еще могло вместить участников конкурса. Подготовкой нашей команды руководил Алексей Александрович Костин, который был со студентами в Вене. Профессор Лебедев сумел выбраться в Вену лишь на пару дней для того, чтобы поддержать наше выступление. Дело было уже в последние дни конкурса. Для группы уважаемых специалистов по праву международной торговли и коммерческого арбитража организовали посещение Венской оперы. Для них было заранее приобретено несколько билетов на хорошие

места на оперу «Андре Шенье». Но не все судьи конкурса смогли прийти в оперу, и устроители конкурса вывесили маленькое объявление о том, что они продают несколько оставшихся билетов в оперу на вечер. Никто не обращал на него внимания. Почему – непонятно. Возможно, все были заняты в этот вечер или значение имело то, что объявление было составлено на немецком языке, а большинство участников конкурса владело только английским. Я осведомился, сколько стоит билет. Мне сказали, что его цена – 120 долларов. Для студенческих суточных сумма была невообразимая, и я расстроено сказал, что билет мне не по карману. Тогда любезные дамы, которые продавали эти лишние билеты, сказали, что если до 6 часов вечера один из билетов останется некупленным, то его можно будет получить за половину этой цены.

Но и 60 долларов были для меня более чем значительными деньгами. Я пребывал в некоторых сомнениях в отношении того, стоит ли мне рисковать остаться без еды в последний день пребывания в Вене. В этот момент я и встретился с Сергеем Николаевичем. У него я спросил, что он думает о Венской опере. В ответ он обстоятельно и убедительно рассказал мне, что Венская опера некогда была действительно великой оперой, а сейчас находится в состоянии известного упадка, но теперь следует скорее говорить о том, что заслуживает внимания здание оперы, так что можно обойтись и без посещения постановок в ней. На это я обрадованно сказал, что мой собеседник помог разрешить мои сомнения и я не лишусь громадной суммы в 60 долларов.

Сергей Николаевич удивленно спросил, значит ли это, что у меня есть возможность попасть в оперу. Я рассказал ему об истории с билетом. Услышав это, Сергей Николаевич, не меняя выражения лица, столь же убежденно сказал, чтобы я, конечно, шел в театр, ведь поход туда даст мне потом возможность небрежно ронять в разговоре: «Был я в той Венской опере – ничего особенного». С тех пор я не раз бывал в Венской опере и до сих пор не уверен, что оперная постановка, которую я посетил в тот вечер, стоила того, чтобы начинать с нее знакомство с оперным искусством. Однако неожиданно для самого себя я обзавелся приговоркой, которой я также заразил многих своих знакомых: «Был я в той Венской опере (или подставить любое иное явление окружающей реальности) – ничего особенного». Сейчас этот оборот уже осваивают и мои дети.

Влияние Сергея Николаевича проявляется подспудно, медленно, одновременно с формированием представления о его личности. Портрет его складывается из множества маленьких черт, жестов, обмолвок, реплик по разным поводам. Со временем начинает становиться ясно, что за внешней мягкостью скрывается человек последовательный, твердой воли и очень принципиальный, умеющий ценить это качество и в людях, которые его окружают. Непроизвольно

пытаешься следовать его доброжелательной манере поведения, его сдержанности, его умению неброско, но со вкусом одеваться.

На протяжении ряда лет в прошлом вместе с моими коллегами под руководством Сергея Николаевича я имел удовольствие принимать участие в работе по обобщению практики МАК. После прочтения и реферирования множества решений я могу с уверенностью утверждать, что всем решениям, вынесенным с участием Сергея Николаевича, свойственен высочайший уровень в том, что касается и содержания, и стиля. Думаю, на таком уровне в нашей арбитражной практике работает очень небольшое количество специалистов.

Работу в МГИМО профессор Лебедев начинал на кафедре государственного права. Он принимал участие в создании кафедры государственного и гражданского права, затем – кафедры гражданского права. С 1974 г. – после ухода Константина Константиновича Яичкова – Сергей Николаевич принимает на себя нелегкое бремя заведования кафедрой международного частного и гражданского права. Понятно, что лицо кафедры до сего дня в основном сформировано им. Кафедра как одно из ведущих учебных подразделений международно-правового факультета МГИМО внесла значительный вклад в формирование отечественного сообщества юристов–международников. Сам Сергей Николаевич самым важным в своей институтской работе считает именно участие в создании кафедры. Курс международного частного права впервые в послереволюционной России стал преподаваться на международно-правовом факультете МГИМО.

За годы руководства Морской арбитражной комиссией профессор Лебедев создал уникальный коллектив специалистов – морских арбитров. И кафедра, и МАК в их нынешнем виде созданы вследствие многолетних терпеливых усилий Сергея Николаевича, благодаря его мягкому, ненавязчивому стилю руководства, основанному почти целиком на его громадном авторитете.

Временами у меня возникает ощущение, что человек, являющийся предметом этого повествования, не принадлежит вполне к тому времени, к которому он должен был бы относиться. Сергей Николаевич выделяется масштабом личности, уровнем профессиональной подготовки, объемом знаний и, если угодно, особенной жизненной мудростью. Догадываюсь, что он никогда не принадлежал вполне к системе, частью которой должен был бы быть. Другое дело, что система не могла опознать его в качестве элемента, ей не соответствующего. Система опознания «свой–чужой» не могла сработать по той причине, что профессор Лебедев на порядок превосходит эту систему по своему уровню развития.

Мне никогда не были вполне понятны причины такого несоответствия личности, времени и внутренней свободы. Но недавно меня посетила догадка. Все очень просто. Профессор Лебедев – прогрессор, задача которого – своим личным примером, трудом и влиянием помогать по мере сил всем нам, кому приходится жить в эту эпоху и в этом месте. Если моя догадка верна, то лучшего места, чем МГИМО, для этого не найти. Самое эффективное точечное воздействие на нашу страну, пожалуй, можно оказать именно через работу в нашем Университете. Неудивительно, что однажды Сергей Николаевич без тени иронии сказал, что МГИМО для нас всех – дом родной.

Мы, конечно, имеем дело со случаем «эндогенного прогрессорства». Земля иногда рождает небольшое число таких людей, которые могут идти впереди всех и быть немного выше. В экранизации «Обитаемого острова» Стругацких Максим Каммерер догадывается, что Странник – на самом деле прогрессор, заметив на руке его (Странника – Рудольфа Сикорски) земные часы. Сергей Николаевич, спасибо за подсказку. На Вашей руке такие же редкие в наше время часы «Полет», как у Странника.

Loboda A.I.. Scholar, Practitioner, Educator, Diplomat Sergei Nikolaevich Lebedev.